

— Этот дом изначально принадлежал клану Гу, — начала рассказывать Фэн Цзянь. — Двадцать лет назад Чэнь Цинчуань был вторым лицом в Порту Ваньши, а отец Гу Жуян, Гу Чанхай, был главным. Неизвестно, какие уловки использовал Чэнь Цинчуань, но он заставил Гу Чанхая уступить ему место главы, и тогда дом перешёл к нему. Но все старые слуги в этом доме до сих пор считают клан Гу своими хозяевами.

— Теперь понятно, почему, когда Гу Жуян ворвалась в дом Чэнь, никто не сопротивлялся, — с пониманием сказала Чжаоян.

Она до сих пор помнила ту ночь, когда Гу Жуян стояла с холодным выражением лица перед отрубленной головой Чэнь Цинчуаня, словно прекрасный демон.

— Та ночь была действительно ужасной, — не выдержала Фэн Ди, которая молча подавала чай.

— Я думала, что после всех испытаний на юге вы уже привыкли к смерти, — не стала упрекать её Чжаоян, а продолжила.

— Позвольте и мне вставить слово, — сказала Фэн Цзянь. — В тот день, когда мы вошли в дом Чэнь, нас встретили с почтением, и мы поклонились различным божествам. Хотя я лично не любила Чэнь Цинчуаня, я была рада, что желания принцессы исполнятся. Но когда мы вошли в свадебный зал, то увидели окровавленную голову Чэнь Цинчуаня.

— Да, да, — подхватила Фэн Ди, увидев, что Фэн Цзянь говорит так много. — Раньше, во время всех этих войн и хаоса, у меня хоть было какое-то понимание. Но в тот день мы были так рады, а увидели супруга принцессы, рассечённого пополам!

Чжаоян прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку. Фэн Ди и Фэн Цзянь начали служить ей только после прибытия на остров Тайпин. Фэн Цзянь пришла раньше и была более спокойной. Троице было примерно одинаково, и, пока они не нарушали правил, Чжаоян иногда любила слушать их разговоры.

— Фэн Ди, не говори глупостей! — строго сказала Фэн Цзянь. — Супруг принцессы жив и здоров, он в море.

— Простите, — опустила голову Фэн Ди.

Чжаоян жестом велела Фэн Ди налить чай, а сама, подперев голову рукой, сказала:

— Интересно, признаёт ли меня эта супруга?

— Говорят, главе клана Гу двадцать один год, на три года младше вас. Если бы она была мужчиной, это был бы хороший союз, — спокойно сказала Фэн Цзянь.

— В ту ночь я видела, что у главы звёздные брови и меч-глаза, её мужественность не уступает мужской. Она куда лучше, чем этот старик Чэнь Цинчуань, — не выдержала Фэн Ди, но тут же замолчала.

— Правда? — улынулась Чжаоян. — Интересно, чем занимается мой супруг, который превосходит мужчин.

— Апчхи!

Гу Жуюн громко чихнула, что заставило капитанов кораблей, сидевших перед ней, прекратить спор. До этого она молча пила вино, и этот чих стал её первым звуком за долгое время.

— Глава, вы простудились? — спросил человек с козлиной бородой, сидевший слева от неё.

Его звали Цзэн Ши, он был на семь лет старше Гу Жуюн и одним из её четырёх главных капитанов.

Гу Жуюн посмотрела на паруса. Ветра не было, да и простуда была пустяком.

— Просто нос зачесался, — ответила она.

Казалось, перед её глазами мелькнуло перо чайки.

— Продолжайте, — снова откинулась на спинку кресла, наливая себе вино.

Морской ветер разведал её высоко собранные волосы. Она только что вернула себе Порт Ваньши, и её лицо светилось от счастья, что заставило всех присутствующих, мужчин и женщин, замереть. Она сказала продолжать, но все молчали.

Цзэн Ши ударил мечом по столу, чтобы привлечь внимание:

— Глава сказала продолжать.

— Кто будет отвечать за маршрут в Гуаву?

— Не ты точно...

— Пока не говори о Гуаве, маршрут в Аньран теперь мой...

Выпив два бокала вина, Гу Жуян почувствовала, что голова кружится. Ей не хотелось слушать споры капитанов, и она, похлопав Цзэн Ши по плечу, оставила его управлять собранием, а сама с кувшином вина направилась на палубу.

Сегодня не было ветра, и все паруса были опущены. Море было спокойным, и всё вокруг казалось ленивым. Даже чайки не хотели летать, сидя на мачтах или на краю палубы. Гу Жуян взяла удочку и села на носу корабля, забросив леску в воду.

— Глава, поиграем в футбол?

Несколько матросов кричали ей издалека, но Гу Жуян махнула рукой, отказываясь. Она выросла на корабле и предпочитала водные забавы.

— Глава, почему опять одна? Не хочешь участвовать в обсуждении?

Гу Жуян не обернулась, но по голосу сразу узнала, кто это.

— Старший Хэ, ты как здесь? — повернулась она.

Перед ней стоял Хэ Саньсы.

Хэ Саньсы был легендарной фигурой ещё во времена Гу Чанхая. Вместе с Ду Юном они были известны как Два героя Голубого моря острова Тайпин. Если Ду Юн редко выходил в море, то Хэ Саньсы был капитаном корабля «Девять Небес», который нёс флаг клана Гу через волны.

Он потряс удочкой и, улыбаясь, сказал:

— Как и вы, глава, пришёл порыбачить.

Гу Жуян кивнула в сторону:

— Садись.

— Благодарю, глава, — поклонился Хэ Саньсы с удочкой в руках.

Он сел и, как и Гу Жуян, забросил леску далеко в воду.

Они действительно рыбали молча, словно море и их сердца были спокойны. Хотя за их спинами капитаны продолжали спорить, этот шум не достигал их ушей. Единственными звуками были всплески воды и рыба, прыгающая на палубе.

— Сколько поймали, глава? — спросил Хэ Саньсы через два часа.

Гу Жуян посмотрела в ведро:

— Около десятка. В основном трехиглые, но есть два морских окуня и осьминог.

Она усмехнулась:

— Этого ведра даже на перекус не хватит.

— Вы всё же лучше, глава, — покачал головой Хэ Саньсы, протягивая своё ведро.

Гу Жуян заглянула внутрь: там было всего несколько трехиглых, ни осьминога, ни креветок.

— У старшего Хэ есть заботы, — сказала она.

Она знала, что Хэ Саньсы был одним из лучших рыбаков на острове Тайпин.

— Как вы догадались, глава? — встал Хэ Саньсы, помогая подняться и Гу Жуян.

Гу Жуян отряхнулась и улыбнулась:

— Я выросла, глядя на вас. Если бы я этого не поняла, то была бы плохой племянницей.

Хэ Саньсы и Ду Юн, хоть и были её подчинёнными, по возрасту относились к поколению её отца, и Гу Жуян называла себя их племянницей.

— Вы шутите, глава, — улыбнулся Хэ Саньсы, поднимая её ведро. — Но да, есть кое-что.

— Мы же свои, говорите прямо, — сказала Гу Жуян. — Теперь, когда месть за отца свершилась и порт возвращён, нам всё по плечу.

Хэ Саньсы тоже засмеялся. Гу Жуян была права: клан Гу снова вернул себе былую славу, и это было лучшим, что могло случиться.

— Глава, вы правы, — сказал он.

— Тогда что вас беспокоит? — спросила она, сияя уверенностью.

— Вас.

— Меня? — удивилась Гу Жуян, оглядывая себя и свой флот. — Что во мне может беспокоить?

— Вам ведь уже двадцать один? — спросил Хэ Саньсы, но в его голосе звучала неуверенность.

— Да, в середине июня будет двадцать два, — ответила Гу Жуян.

Хэ Саньсы кивнул и задумчиво сказал:

— Если бы ваш отец был жив, он бы уже подыскал вам мужа.

— Что? — Гу Жуян была в замешательстве.

Последние двадцать лет её мысли занимала только месть за отца, и никто никогда не говорил о её замужестве. Теперь, когда она вернула Порт Ваньши, у неё было много дел, и она даже не думала об этом.

— Что вы имеете в виду, старший Хэ? — спросила она.

<http://bllate.org/book/15493/1374318>